

Рост населения Израиля — угроза или благо для государства?

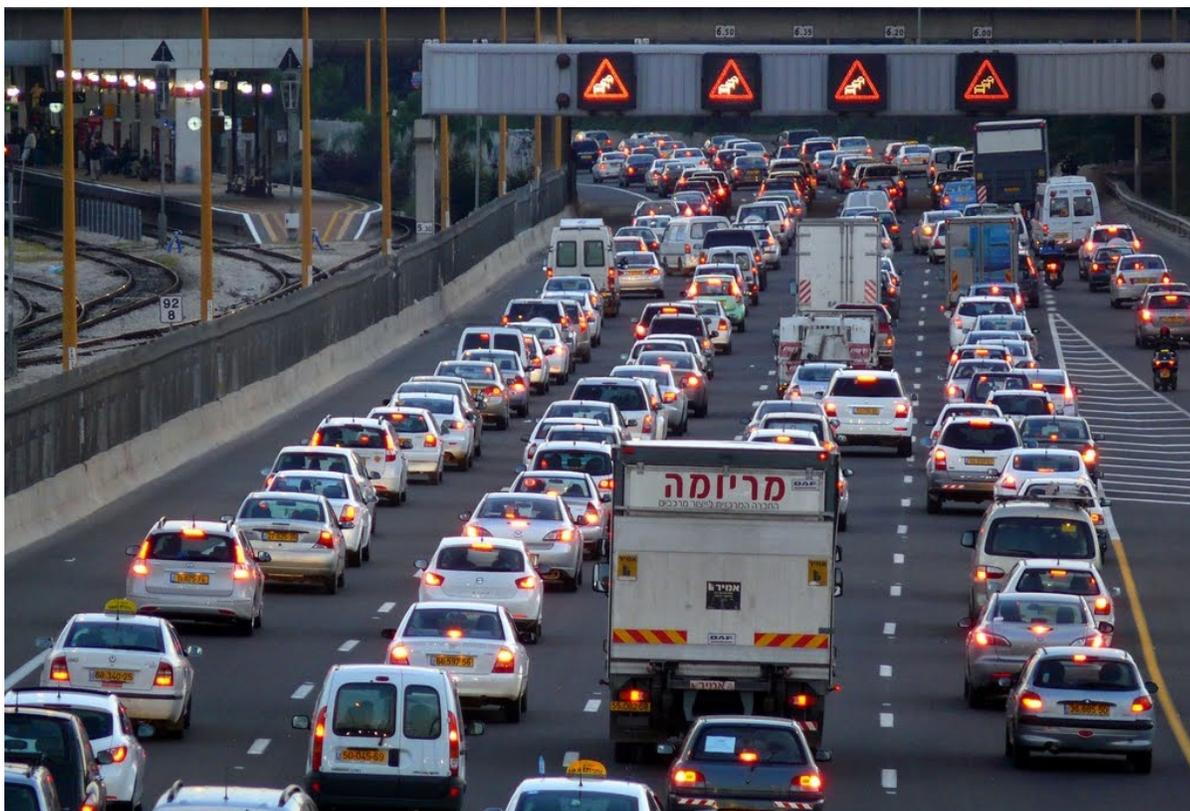

В конце 2016 года, *впервые* за всю историю сионистского заселения Эрец Исраэль, еврейская и арабская рождаемость в Стране Израиля сравнялись. Прогнозы о катастрофе, ожидающей страну вследствие взрыва арабской демографической бомбы, оказались ошибочными.

По данным израильского центрального статистического бюро (ИЦСБ) в 2015 году насчитывалось 301 080 еврейских семей с тремя и более детьми, в арабском секторе таких семей было в 2,5 раза меньше.

Когда выяснилось, что эпоха высокой арабской и низкой еврейской рождаемости уходит в прошлое, возникла новая теория о демографической угрозе, нависшей над Израилем. На этот раз утверждалось, что демократический и либеральный Израиль стоит на пороге краха, поскольку в стране сложилось антиссионистское большинство из арабов, неевреев — выходцев из бывшего Советского Союза — и растущей общины ультраортодоксов. Так, 15 февраля 2002 года профессор Арнон Софер писал, что дает Израилю не более 15 лет существования, поскольку: «Пять

миллионов евреев сейчас живет в Большом Израиле, а все остальные — арабы, русские, иностранные рабочие, проститутки из Молдовы, прибывающие в Израиль в огромных количествах, — почти сравнялись по численности с евреями».

Транспортная пробка в Тель-Авиве

Эта теория, учитывая ее абсурдность, тоже просуществовала недолго. Сам доктор Софер через семь лет после своего апокалиптического прогноза был вынужден констатировать, что: «...если включить всех русских репатриантов в еврейско-сионистское общество, то на самом деле 80% населения в Израиле является сионистским».

Наконец, совсем недавно поднялась очередная волна предсказаний о демографической угрозе государству Израиль, одним из глашатаев которой стал профессор Алон Таль. Причем, нас пугают уже не высокой арабской рождаемостью или наплывом неевреев, а перенаселением страны из-за слишком большой рождаемости в... еврейском секторе.

Для подтверждения своего тезиса профессор Таль приводит пример из известного биологического опыта. Если поместить в пробирку бактерии, которые размножаются так, что их популяция удваивается за минуту, и они

наполняют всю пробирку до отказа к 12 часам дня, то сколько времени останется у колонии, чтобы осознать свое положение, когда пробирка заполнилась наполовину? Правильный ответ — одна минута. Та последняя минута, за которую популяция удваивается в последний раз, — и неизбежно погибает. Отсюда, делает вывод профессор Таль, у правительства Израиля есть всего «одна минута», чтобы спасти страну от демографического коллапса.

Звучит эффектно, но... крайне неубедительно. Еще в 2007 году я писал о том, что перед Израилем действительно стоит серьезная демографическая проблема, формулируемая просто: сколько людей может проживать в стране, сохраняя высокое качество жизни и не разрушая ее естественные ресурсы?

Нет сомнения, что существует предел для численности той или иной популяции в конкретной экологической среде обитания. Однако максимальная величина популяции определяется не только и не столько *площадью среды ее обитания, сколько ее ресурсами*. Поэтому исходить лишь из плотности населения Израиля, не учитывая технологические, экономические и культурные изменения, а главное — долговременные тенденции, было бы ошибкой.

Достаточно сравнить наше положение с ситуацией в таких, наиболее плотно населенных странах мира, как Нидерланды, Южная Корея, Сингапур и Гонконг.

Плотность населения Израиля в 2016 году действительно высока — 390 человек на квадратный километр. Однако это меньше, чем в Нидерландах, — 503 человека, в Южной Корее — 519 человек, и намного меньше, чем на Мальте, — 1350 человек, Гонконге — 6615 человек или Сингапуре — 7798 человек на кв. км. При этом в рейтинге человеческого развития ООН Нидерланды находятся на 5-м месте, Сингапур на 11-м, Гонконг — на 12-м, Южная Корея — на 17-м, Израиль — на 18-м.

ВВП на душу населения в Южной Корее составляет сегодня \$27 663, или в 300 раз больше, чем в 1967 году. Население страны выросло за эти полвека на 69,3%.

Интересно отметить, что в 2016 году ВВП Израиля был выше на 26,1% по сравнению с 2008 годом. В то же время ВВП Нидерландов понизился на 18%.

Более того, если в 1967 году ВВП Нидерландов был в 5,3 раза больше ВВП Южной Кореи, то в 2016 году он составил всего лишь 54,6% от ВВП Южной Кореи. Наиболее высокий рост экономики, с 1967 и по 2016 год, произошел именно в Южной Корее. Это ясно демонстрирует позитивное влияние большой численности населения на развитие страны при правильной экономической политике.

Шоссе в пустыне Арава

Интересно также отметить, что с 2008 по 2016 год значительно более низкий рост населения в Голландии (почти в пять раз ниже, чем в Израиле) не помог улучшению ее экономического положения, как этого следовало бы ожидать, исходя из подхода профессора Таля. Точно так же самая большая плотность населения в мире не помешала более быстрому, даже чем в Израиле, развитию экономики в Гонконге и Сингапуре. Причем, уровень жизни в обеих этих странах был также значительно выше израильского.

Означает ли это, что Израиль может принять Сингапур или Гонконг в качестве модели для подражания? Ведь это означало бы, что население еврейского государства достигнет 172 млн человек (если ориентироваться на Сингапур) или 146 млн (при плотности населения, как в Гонконге). Такой вывод, несомненно, абсурден.

Нет нужды углубляться в реалии Юго-Восточной Азии, чтобы оценить возможность роста населения Израиля без ущерба для уровня жизни. По данным ИЦСБ, в Иерусалимском и Центральном округах (составляющих менее 10% территории Израиля) проживают сегодня 37% населения страны.

Плотность населения в Иерусалимском округе — 1623 человека на кв. км, а в Центральном — 1601 человек на кв. км. Уровень жизни и развитие инфраструктуры в этих округах достаточно высоки и продолжают улучшаться.

Если даже на половине площади Южного — крупнейшего по территории и наименее заселенного — округа плотность населения сравняется с Иерусалимским, то население Израиля приблизится к 25 млн человек при средней плотности 1140 человек на кв. км. Но это дело далекого будущего — при нынешнем темпе прироста к подобному сценарию страна придет к 2072 году. И даже тогда плотность населения будет намного ниже, чем сегодня в Центральном или Иерусалимском округах, и в семь раз ниже, чем сегодня в Гонконге.

Как установили антропологи Маркус Гамильтон, Брюс Милн и Роберт Уокер и эколог Джим Браун, по мере роста населения люди, как правило, стараются жить ближе друг к другу. Это правило характерно для человеческого общества испокон веков. Так, охотнику-собирателю для семьи из 10 человек требовалась территория порядка 5,6 кв. км, чтобы он мог прокормить свою семью. Однако при каждом удвоении численности охотников-собирателей площадь их домашнего ареала увеличивалась всего на 70%. В соответствии с этим законом каждый дополнительный человек требует меньше площади для пропитания, чем предыдущий. А группа в целом становится на 15% эффективнее в извлечении ресурсов из земли каждый раз, когда число ее членов удваивается. Другими словами, сложные общества не просто эволюционировали, дабы справиться с высокой плотностью населения — они *развивались* отчасти именно из-за высокой плотности.

В то же время крестьянину, чтобы прокормить семью, требовалось меньше площади, чем охотнику-собирателю, а рабочему — намного меньше, чем крестьянину. И совершенно очевидно, что для обеспечения своей семьи современному человеку достаточно площади, на которой он может работать с ноутбуком. Таким образом, одна и та же площадь среды обитания может прокормить больше или меньше населения — в зависимости от уровня развития цивилизации.

В свое время британские мандатные власти аргументировали лимитирование еврейской иммиграции в Палестину тем, что ограниченные ресурсы страны не в состоянии обеспечить растущее население. Казалось бы, применив все нынешние аргументы Алона Таля к первому десятилетию существования государства Израиль, мы убедительно докажем, что страну ждал коллапс! Однако темпы развития страны были тогда одними из самых высоких в мире, за исключением Японии. При этом создание условий для достойной жизни растущего населения было основной причиной роста, а человеческий ресурс стал не обузой, а благом для прогресса Израиля.

Эксперт по вопросам городского планирования д-р Йоав Лерман скептически относится к апокалиптическим прогнозам профессора Таля. По его мнению, комфортная среда обусловлена не количеством населения, а развитием инфраструктуры. Во главу угла он ставит развитие системы общественного транспорта, что понимают и государственные чиновники. Как прорыв эксперты оценивают грядущий запуск железнодорожной ветки Ашдод — Эйлат, которая может стать альтернативой Суэцкому каналу, позволив странам Азии доставлять товары в Европу и обратно через Израиль. Кроме макроэкономической составляющей, железная дорога открывает возможность для экстраординарного развития всего района северного Негева и долины Арава — предполагается, что скоростные поезда будут преодолевать 350 километров между Тель-Авивом и Эйлатом всего за два часа. Что, несомненно, скажется на привлекательности таких городов, как Беэр-Шева, Димона и Арад, и, возможно, приведет к появлению в Араве двух-трех новых городов. Все это позволит эффективно решить проблему перенаселения в Стране Израиля.

В одном из британских домов для престарелых

Характерно, что даже профессор Серджио Делла Пергола — ведущий израильский демограф и один из апологетов теории об арабской демографической угрозе — считает, что «вопрос о плотности населения будет решен с помощью рассредоточения населения».

В целом же в последние годы страх перед демографическим взрывом сменился опасностью резкого сокращения численности населения и его старения. Отдел народонаселения США прогнозирует, что Европа может потерять до 100 миллионов человек в течение 50 лет. При этом доля населения в возрасте от 15 до 64 лет в странах — членах ЕС сократится с 67% до 56%, а численность населения в возрасте 60 лет и старше увеличится с 18% до 30%.

Возможно, наиболее очевидным экономическим последствием старения будет сокращение численности рабочей силы. Официальная статистика показывает, что общая численность рабочей силы в государствах ЕС сократится на 11,8% (около 27,7 миллиона человек) в период между 2020 и 2060 годами. В наибольшей степени пострадают страны Восточной Европы — Румыния, например, потеряет почти 40% своего трудоспособного населения... Меньшее

число работников означает большее давление на пенсионные системы. Сейчас на каждого пенсионера приходится четыре человека активного возраста, через полвека это соотношение станет 1:2.

С последствиями уменьшения населения столкнулась и третья экономика мира — Япония. В течение 45 лет ее население непрерывно росло — от 92,5 млн человек в 1960 году до почти 128 млн в 2005-м. С тех пор население Японии уменьшается и сегодня насчитывает менее 127 млн человек.

Характерная статистика: в 1960 — 1972 годах, когда население увеличилось на 15,9%, ВВП страны вырос на 606%, а в период 2005 — 2016 гг., за который японцев стало меньше на 0,7%, ВВП страны восходящего солнца увеличился лишь на 2,7%.

Ожидается, что в 2020 году на каждые 100 человек в возрастной группе от 15 до 64 лет в Японии будет 48,7 человек в возрасте старше 65 лет. Вслед за Японией в ряду стран с наибольшим процентом людей старше 60 лет находятся Италия, Германия, Финляндия, Швеция, Болгария, Греция, Португалия и т.д. К 2030 году число «сверхпрестарелых» стран в мире увеличится до 34, что повлияет на их экономическое процветание и чревато серьезными политическими, финансовыми и социальными рисками.

Израилю, с его самой высокой в западном мире рождаемостью, это не грозит. Наиболее важный показатель для роста экономики страны — доля возрастной группы от 20 до 34 лет, которая в Израиле выше, чем в большинстве стран ОЭСР. Как правило, это самый производительный сегмент населения, характерный и наибольшим потребительским спросом, поскольку в этом возрасте люди создают семьи. Молодое население означает более низкий уровень расходов на медицинское обслуживание и на пенсионные пособия, что значительно уменьшает давление на бюджет.

Разумеется, есть другой способ решить проблему стареющего общества и удержать экономику на плаву — это массовая иммиграция из стран третьего мира. За примерами далеко ходить не надо — достаточно посмотреть на Западную Европу. Да и России демографы пророчат, что она почернеет от Урала на Запад (за счет мусульманского населения) и пожелтеет от Урала на Восток (благодаря китайской экспансии).

Говорить, что Израиль стоит совсем в стороне от европейских тенденций,

было бы преувеличением — прогнозы ИЦСБ свидетельствуют, что в ближайшие 20 лет рост населения будет снижаться, хотя и останется достаточно высоким. Это же касается и старения общества. Так, доля людей старше 65 лет в Израиле возрастет с 10% в 2012 году до 14% в 2022 году. Для сравнения: в Британии доля пожилых граждан уже *сегодня* составляет около 30%, в Германии и Италии — 27%, во Франции — 24%, и эти цифры растут с каждым годом.

Эксперты часто указывают на специфически израильскую проблему — большой ультраортодоксальный сектор, характерный высокой рождаемостью и низкой вовлеченностью в рынок труда, что тянет экономику вниз. Реальность, однако, намного сложнее. Во-первых, демографические тенденции в этом секторе должны привести к уровню рождаемости, характерному для харедим в США, — 4,1 ребенка на женщину. Этот процесс уже начался — рождаемость в семьях израильских ультраортодоксов падает, на фоне ее роста у светских израильтян, в том числе выходцев из бывшего СССР. Во-вторых, на протяжении последнего десятилетия доля работающих среди харедим постоянно растет — на сегодняшний день она составляет 56,1% у мужчин и 78% у женщин.

Тем не менее не приходится сомневаться, что скоро пророки демографического апокалипсиса найдут очередную «угрозу», обсуждение которой займет почетное место на первых полосах газет.

Яков Файтельсон